

Слово на молебствіи предъ началомъ ученія въ 18⁹⁵/₉₆
учебномъ году.

(Произнесено въ Трехсвятительской церкви при Таврической
духовной семинаріи, 27 Августа 1895 года).

*Молю убо васъ достойно ходити
званія, въ неже званіи бысте* (Ефес.
IV, 1).

Такъ пишетъ св. Апостоль Павелъ къ Ефесскимъ христіанамъ. Обращаю я эти слова и къ вамъ, духовные воспитанники, при началѣ новаго учебнаго года: *молю васъ ходити достойно званія, въ неже званіи бысте*. Въ какое же званіе вы призваны? Можно отвѣтить: въ званіе, такъ называемое духовное, ибо вы здѣсь, въ семинаріи, готовитесь быть духовными пастырями. И такъ должно вамъ ходить достойно сего высокаго званія. Но устремите ваше вниманіе и на буквальное значеніе словъ Апостола. Онъ умоляетъ Ефесскихъ христіанъ ходить достойно званія христіанскаго. Если-бы вы, духовные воспитанники, вняли этой мольбѣ Апостола и въ такомъ ея буквальномъ значеніи, то вмѣстѣ съ тѣмъ, при вашемъ образованіи, приготовляющемъ васъ къ пастырскому служенію, вы бы ходили и достойно званія вамъ исключительно принадлежащаго—духовнаго. Да, ходить достойно званія христіанскаго, быть истиннымъ христіаниномъ, составляетъ для человѣка первое условіе къ достойному прохожденію всякаго званія, всякой общественной должности и въ частности званія духовнаго. Истинный христіанинъ есть уже священникъ Бога

Вышняго, приносящій Богу духовныя жертвы добрыхъ дѣлъ и благихъ душевныхъ расположеній.

Размыслимъ-же о томъ, какъ быть истинными христіанами. Истинное христіанство внутри человѣка, въ сокровенныхъ глубинахъ его души. *Царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17), сказалъ Спаситель. И Апостолъ говоритъ: *не иже въ явь іудей есть и ни еже во плоти обрѣзаніе, но иже во тайнѣ іудей и обрѣзаніе сердца духомъ, ему-же похвала не отъ чловѣкъ, но отъ Бога* (Рим. 2, 29). Конечно, не о маловажности вишняго богопочтенія и вишнихъ добрыхъ дѣлъ у насъ рѣчь, ибо и то и другое должно быть дѣломъ весьма важнымъ и необходимымъ для спасенія по устроенію человѣка не только изъ души, но и изъ тѣла, и по условіямъ вишнихъ взаимныхъ отношеній между людьми. Но тѣмъ не менѣе внутреннія совершенства человѣка неизмѣримо выше всѣхъ наружныхъ проявленій благочестія, вишне проявляемое благочестіе заимствуетъ свою силу изъ внутренняго строя человѣка и безъ должнаго внутренняго устремленія души къ Богу собственно не есть благочестіе. И такъ царствіе Божіе внутри насъ. Нужно намъ всѣми мѣрами заботиться, чтобы утвердилось въ душахъ нашихъ сіе царствіе Божіе. Конечно, оно насаждается благодатію Божіей и мы молятся должны о томъ, говоря: *да приидетъ царствіе Твое, Господи*, (Мѣ. 6, 10) но необходимы и наши собственныя усилія. Вотъ въ чемъ должны заключаться эти условія.

Прежде всего надобно, чтобы умъ нашъ не колебался сомнѣніями въ истинахъ вѣры и въ непреложномъ значеніи закона Божія. Должно намъ твердо вѣрить въ обязательность всѣхъ заповѣдей Божіихъ и знать, что праведный судъ Божій постигнетъ всякое зло, сознательно содѣваемое и не омываемое потомъ слезами покаянія. А о покаяніи должно твердо помышлять, что хотя оно и довлѣетъ для отпущенія всѣхъ грѣховъ, если оно искренно и про-

истекаетъ изъ сокрушеннаго сердца, но что если мы будемъ грѣшить вполне сознательно, надѣясь на послѣдующее покаяніе, то при этомъ условіи не подготовимъ себя къ истинному покаянію, покаяніе наше будетъ лицемѣрнымъ не истиннымъ, и грѣхи наши оважутся нераскаянными, будутъ непростимымъ грѣхомъ хулы на св. Духа, непрестанно призывающаго насъ къ благочестивой жизни. Если такъ мы будемъ твердо вѣровать, то мы не будемъ внимать обычнымъ житейскимъ взглядамъ, навѣваемымъ духомъ тьмы, что такой—то и грѣхъ—не грѣхъ, что онъ очень обыченъ. Нѣтъ, братіе, что въ словѣ Божіемъ названо грѣхомъ, то не можетъ быть чѣмъ либо инымъ, напр., только извинительною слабостью.

Таковы должны быть убѣжденія ума. Но недостаточно, чтобы они оставались только убѣжденіями ума, надо, чтобы они отображались въ сердцѣ, т. е. надо, чтобы сердце наше было чувствительно къ этимъ убѣжденіямъ, откликалось на нихъ своими чувствами. Какое же чувство прежде всего откликнется на такіа убѣжденія? Чувство страха Божія. Да, это чувство—*страхъ Господень* названъ Премудрымъ Соломономъ *началомъ премудрости* (притч. 9, 10). Мудрость вѣдь есть не знаніе разныхъ наукъ, ибо знаніе наукъ называется просто ученостью, но она есть умѣнье разумно поступать во всѣхъ случаяхъ нашей жизни, есть способность идти по спасительному пути добра. Страхъ Божій, удерживающій насъ отъ всего худаго, способствуетъ къ очищенію сердца нашего отъ грѣховныхъ страстей и такимъ образомъ, такъ сказать, освобождаетъ въ нашемъ сердцѣ мѣсто для всѣхъ добрыхъ расположеній. Велико значеніе нашей сердечной жизни. Въ сердцѣ средоточіе нашей духовной жизни. Высокое и святое чувство—любовь къ Богу и ближнему, это есть именно то совершенство, къ коему призывается человѣкъ, это есть та красота, кою сіяетъ человѣческая природа, и они то ис-

точникъ блаженства для человѣка, источникъ его духовнаго мира и полноты духовной жизни. Если-же вождѣнно такое совершенство, вождѣниенъ долженъ быть и путь, ведущій къ нему, а этотъ путь—путь страха Божія. Вспомнимъ, что говорилъ Іосифъ руководимый страхомъ Божиимъ и созерцаніемъ вездѣприсутствія Божія: *како сотворю глаголъ злыи сей и согрѣшу предъ Богомъ* (Быт. 39, 9). И на какую-же высоту мудрости и духовнаго совершенства возвелъ его страхъ Божій? Чье сердце не трогаетъ и не привлекаетъ исторія Іосифа, — исторія его чистоты и невинности душевной, его терпѣнія и братолюбія? Итакъ, въ сердцѣ прежде всего должно укрѣпить страхъ Божій, какъ прочный фундаментъ для всѣхъ прочихъ вождѣнныхъ чувствъ.

Есть въ душѣ нашей третья способность—воля. И о ней надобно позаботиться, чтобы развивать эту способность для твердаго и неуклоннаго слѣдованія нашего по пути добра. Надо замѣтить при этомъ, что воля наша, вслѣдствіе паденія рода человѣческаго въ Адамѣ, стала наклонна ко злу, что подтверждаетъ намъ постоянный опытъ. По этому надо устремить большое наше вниманіе и на эту способность, чтобы упражнять и укрѣплять ее въ дѣланіи добра. Вотъ нѣкоторыя самыя первоначальныя и общія средства для укрѣпленія воли нашей въ добрѣ. Когда сердце наше привлекается чѣмъ либо худымъ, и наша воля, склонная ко злу, готова послѣдовать худому влеченію сердца, надо сейчасъ одуматься, сказать себѣ: „вѣдь это искушеніе“ и постараться изгнать изъ души худое желаніе. Когда для устраненія отъ грѣха или для дѣланія необходимаго добра встрѣчаются препятствія, которыя покажутся довольно большими, опять можно сказать себѣ: „вѣдь это искушеніе“ и окинувъ болѣе внимательнымъ взоромъ препятствіе, мы очень часто можемъ увидать, что оно въ сущности ничтожно. Но могутъ быть

иногда, дѣйствительно, и серьезныя препятствія, иногда потребуетя отъ насъ, дѣйствительно, не мало усилій для побѣжденія сихъ препятствій, тогда надо вспомнить, что жизнь наша не должна быть равнымъ и гладкимъ путемъ, а должна быть путемъ тѣснымъ и тернистымъ, идя по которому мы должны по наставленію, а паче по примѣру Господа Спасителя, нести крестъ свой. Нѣтъ сомнѣнія, что и при большихъ и при малыхъ препятствіяхъ и даже когда намъ кажется удаленіе отъ зла и доброе дѣло легкимъ, надо молиться Господу Богу о помощи, ибо поистинѣ безъ Него мы не можемъ творить ничего добраго, (Іоан. 15, 5. Филипп. 2, 13) и даже то, что кажется намъ легкимъ или можетъ оказаться безъ Божіей помощи на самомъ дѣлѣ труднымъ, или мы не такъ исполнимъ это, какъ слѣдуетъ. Еще, братіе, одно наставленіе касательно воли: надо знать, какъ она немощна у насъ, и потому надо стараться ограждать себя отъ искушеній сколько только возможно будетъ съ нашей стороны и пресѣкать зло въ самомъ началѣ, пока оно не развилось. Такъ, примѣръ, надо скорѣе прогнать худую мысль, пока она не перешла въ чувство и не сдѣлалась предметомъ грѣховнаго желанія. Всего того, что осуждаетъ внутренній голосъ совѣсти, надо какъ можно скорѣе бѣжать и чуждаться, какъ бы оно ни представлялось обольстительнымъ для нашего чувства.

Богодарованный вашъ разумъ, совѣсть ваша, наставленія воспитателей вашихъ, чтеніе назидательныхъ книгъ а паче благодать Божія, живущая въ васъ, какъ въ православныхъ христіанахъ, будутъ научать васъ всѣмъ подробностямъ богоугодной жизни, всѣмъ частностямъ самовоспитанія. Объ одномъ позаботьтесь съ самаго начала, о чемъ собственно и вся наша рѣчь, — о томъ, чтобы искренно въ глубинѣ души стремиться быть истинными христіанами.

Что будетъ пользы, если кто изъ васъ на нашихъ

глазахъ во всемъ исправенъ, а втайнѣ, среди товарищей, и вольномыслящъ и злорѣчивъ и т. п.? Что пользы даже, если кто и среди товарищей будетъ во внѣшности приличнымъ а въ глубинѣ души будетъ таить худыя чувства и расположенія? Взойдутъ эти чувства и расположенія, если вы ихъ не искорените, когда нибудь наружу и принесутъ свои злые плоды. Что пользы, если въ храмъ Божию только по внѣшности будете креститься и полагать поклоны, а никогда, ни въ храмъ, ни отходя ко сну, ни въ другихъ случаяхъ не будете умомъ своимъ входить въ глубь своего сердца и тамъ искренно взывать къ Богу о помощи вамъ въ вашихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ?

Не подумайте, что то духовное направленіе, о коемъ мы ведемъ рѣчь, слишкомъ серьезно для вашего возраста. Нѣтъ, искреннее и горячее стремленіе къ добру всего свойственнѣе вашему возрасту по естественной воспримчивости и впечатлительности этого возраста, а о такомъ стремленіи и вся наша рѣчь. О дѣтскомъ возрастѣ сказалъ даже прямо Спаситель: *таковыхъ, т. е. дѣтей, есть царствіе Божіе* (Мр. 10, 14). Многіе изъ васъ еще и прямо находятся въ дѣтскомъ возрастѣ, а большинство еще не очень далеко ушло отъ дѣтскаго возраста. Дѣйствительно, стремленіе къ добру дѣло серьезное и требуетъ отъ васъ борьбы съ искушеніями. Но помощь Божія сдѣлаетъ для васъ вполнѣ возможной и эту борьбу. Что нѣтъ ничего невозможнаго въ этомъ отношеніи, при помощи Божіей, и для юнаго возраста, объ этомъ свидѣлствуютъ священные, дорогіе сердцу, примѣры. Такъ, вспомните: кого мы ублажаемъ каждодневно въ седьмой и восьмой пѣсни канона какъ не убоившихся ради вѣрности Господу Богу огненнаго прещенія и спасенныхъ дивнымъ чудомъ Божиимъ — не отроковъ — ли? Изъ исторіи мученичества, — слышали — ли вы о семи отрокахъ Ефесскихъ, положившихъ ни въ коемъ случаѣ не отречься отъ Христа въ гоненіе Декіи

и дивно заснувшихъ до времени торжества христіанства? Знаете-ли, что Великомученикъ Пантелеимонъ, страданія коего ужасаютъ душу и помощь коего чудодѣйствуетъ и нынѣ, былъ молодой юноша? Итакъ можно съ юности, не раздвояясь въ дущѣ, работать Господу Богу, и чѣмъ раньше вы посвятите душу свою работанію Господу Богу, тѣмъ это цѣннѣе будетъ въ очахъ Божіихъ. Работаніе Господу Богу не будетъ какъ нибудь особенно измѣнять по внѣшности строгой вашей жизни, но будетъ внутри васъ постепенно развивающимся сѣменемъ добра, которое въ свое время, когда вступите въ жизнь, принесетъ благой плодъ. Чистота сердечная, миръ душевный, утѣшенія благодатію Божіею,—эти ни съ чѣмъ несравнимыя сокровища, будутъ и теперь вознаграждать ваше усерднѣе стремленіе къ добру.

Что касается внѣшнихъ проявленій добродѣтели, то укажу вамъ на сей разъ вообще самое необходимое въ вашемъ положеніи: добросовѣстное и усердное исполненіе вашихъ ученическихъ обязанностей, т. е. усердное посѣщеніе храма Божія, соблюденіе правилъ дисциплины, трудолюбивое изученіе наукъ, затѣмъ почтительность къ старшимъ и взаимное дружелюбіе. Соблюденіе этого какъ будетъ составлять естественное въ вашемъ положеніи проявленіе вашего добраго настроенія, такъ и будетъ способствовать къ воспитанію и укрѣпленію этого настроенія.

И такъ, *молю васъ*, братіе—духовные воспитанники, *достойно ходити званія вашего* христіанскаго, дабы въ послѣдствіи достойно ходили вы и высокаго званія—духовнаго пастырства. Аминь.

Ректоръ Таврической духовной семинаріи Архимандритъ *Порфирій*.
